

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В РОССИИ: ОТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ К ПРИРОДОПОДОБНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

В. В. Ананишнев

Институт кино и телевидения (ГИТР),
Московский кластер бизнес-инициатив (Москластер),
Москва, Россия

А. А. Воронин

Институт экономики РАН, Москва, Россия

М. А. Пронин

Институт философии РАН, Москва, Россия

Т. В. Брижанина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Исследования Нью-Йоркского университета и американской компании Nielsen показали, что 81% людей во всем мире уверены, что бизнес должен заботиться об окружающей среде. На экологичные, или зеленые, товары лучше спрос, как и на всю товарную группу. Смыслы, культурные коды, ценности, мировоззрение и этика становятся критическими факторами производства и потребления в XXI в. Роль адекватного уровня корпоративной социальной ответственности (КСО) в таком контексте для публичной компании стратегически возрастает. Авторами в этой связи показано, что речь должна идти о качественной трансформации политики в области КСО; о переходе от традиционной задачи поддержать репутацию компании за счет той же не менее традиционной благотворительности к организации устойчивых социально-экономических условий для развития бизнеса в регионе, в стране, в транснациональном окружении.

Ключевые слова: счастье, благотворительность, бизнес, КСО, ESG, социальные инвестиции.

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS IN RUSSIA: FROM CHARITY TO NATURAL TECHNOLOGIES

Vladislav V. Ananishnev

GITR Film and Television School,
Moscow Cluster Business Initiatives (Moscluster),
Moscow, Russia

Andrey A. Voronin

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Mikhail A. Pronin

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Tatiana V. Brizhanina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Research of the New York University and the American company Nielson showed that 81% of people all over the world are sure that business shall take care of the environment. The demand for ecological or green goods is higher as well as for the whole product group. Sense, cultural codes, values, world outlook and ethics are becoming crucial

factors of production and consumption in the 21st century. The role of adequate level of corporate social responsibility (CSR) is rising drastically for the public company. The authors showed that in view of all mentioned above we should speak about quality transformation of policy dealing with CSR, about transition from traditional task to support company reputation at the expense of conventional charity to organization of sustainable social and economic conditions for the development of business in the region, country and in multinational surrounding.

Keywords: happiness, charity, business, CSR, ESG, social investment.

Введение

Корпоративная социальная ответственность (КСО) согласно публикациям включает в себя несколько компонентов: ответственность компании во взаимоотношениях с партнерами, ответственность в отношении потребителей, ответственную политику в отношении работников, экологическую ответственность, содействие бизнеса устойчивому развитию общества [6]. У КСО к сегодняшнему дню сформировались и обычаи делового оборота, и стандарты отчетности.

В бизнесе политика КСО в конечном итоге сводится к следующему:

- если мы наносим вред природе/окружающей среде, мы не имеем права выпускать такую продукцию;
- если наша продукция дороже, чем у наших конкурентов, мы не можем себе позволить выпускать такую продукцию;
- если наша продукция не удовлетворяет нашего потребителя, нам незачем выпускать такую продукцию.

Насколько здесь больше КСО, чем прагматичного расчета?

Стейкхолдеры бизнеса (как и государство и общество) заинтересованы во вложениях бизнеса в социальное развитие и, естественно, в экологию, которой наносят вред своей деятельностью. Об этом ярко свидетельствует общественный резонанс, спровоцированный экологическими катастрофами в Норильске и на Камчатке. Ставки для компаний в сфере экологической ответственности непрерывно растут. По данным опроса благотворительного фонда развития филантропии «КАФ», 75% респондентов считают, что российские компании должны поддерживать местные сообщества, в которых они работают, а 58% отмечают, что были бы более склонны по-

купать продукт или услугу у компании, которая жертвует на благотворительные цели или поддерживает местные сообщества [5].

Социальная ответственность компаний важна не только потребителям, но и инвесторам. Оценивать ее уровень они могут с помощью специальных рейтингов. Один из самых влиятельных – ESG-рейтинг (Environmental, Social and Governance). Это оценка экологических и социальных рисков бизнеса, а также рисков корпоративного управления в компании. Инвесторы пользуются ESG-рейтингом, чтобы выявлять риски, возможности и определять устойчивость компании в долгосрочной перспективе [4; 5].

Одним из позитивных моментов применения принципов КСО/ESG для компании является возможность снижения стоимости заемного финансирования, так называемого зеленого, или «подкрашенного», финансирования. Правда, снижение процентной ставки обычно не превышает 0,25–0,35% годовых и в конечном счете остается на усмотрение кредитора.

На конференции «Будущее рынка устойчивого финансирования в России», организованной рейтинговым агентством «Эксперт РА» в 2021 г., отмечалось: «За 2020 год мировой финансовый рынок пополнился новыми зелеными, социальными облигациями и облигациями устойчивого развития на сумму около 380 млрд долларов, в итоге превысив общий объем в 1 трлн долларов. На этом фоне российский рынок устойчивого финансирования выглядит аутсайдером с объемом выпусков всего в 1,4 млрд долларов в 2020 г. Список российских эмитентов ESG-бумаг предельно узок: сектор устойчивого развития Мос-

ковской биржи формируют шесть эмитентов. Спрос инвесторов неустойчив»¹.

Современное состояние КСО в России

Сложилось так, что многие новомодные тренды и тенденции приходят в Россию с «более развитого» Запада. Так случилось, как пишут менеджеры, получившие западное образование, и с КСО в начале десятих годов нашего века и с ее «наследником» ESG в последние годы. Посмотрим ретроспективно, в какую среду попало зерно КСО/ESG в России.

Общинный характер русского народа из глубины веков предопределял хозяйственную и торговую деятельность как социально ориентированный общинный хозяйственный механизм, обеспечивающий взаимную ответственность его участников. Уже к середине XIX в. в России сложилась деловая практика социальной ответственности перед обществом в купеческих гильдиях, а также в развитых сообществах предпринимателей-староверов. У них, как у людей верующих, страх перед богом и недопустимость потерять лицо перед миром (общиной), – ответственность, которую мы сегодня называем КСО, была встроена в их жизнь и в дело их жизни – бизнес. Да и не пристало им об этом говорить, не к лицу им было бахвалиться – представлять те самые отчеты об их КСО.

С развитием капитализма в конце XIX – начале XX в. и приходом в нашу страну западных технологий и западного капитала (а с ними и чужих предпринимательских стандартов и новой производственной культуры) в условиях царизма забота о местных сообществах, а также о рабочих и экологии отошла на второй план. Во главу угла была поставлена прибыль, получаемая путем нещадной эксплуатации людей и природы.

С приходом советской власти в России на долгие годы на первом месте была тема творческого порыва масс и блага человека

труда. После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и быстрого восстановления экономики страны лозунг «Все во имя Человека, все на благо Человека!» стал всеобщим. Сокращалась продолжительность рабочей недели, усиленными темпами развивалась охрана труда, внедрялись всевозможные очистные сооружения и вводились жесткие требования к промышленным выбросам. К 80-м гг. прошлого века была построена экономика с мощной, интегрированной во все производственные процессы системой экологического благополучия, системами охраны и научной организации труда (НОТ), санаторно-профилакторной системой, системой повышения квалификации. Таким образом, в период позднего социализма в России были созданы мощнейшие социальные и экологические системы с соответствующими им жесткими стандартами, которые выполнялись повсеместно.

С повторным приходом капитализма в Россию в 90-е гг. XX в. хищнический характер капитализма столкнулся с развитой социальной системой. 30 лет деятельности с недоинвестированием всех сфер социальной жизни, конечно, нанесли ущерб государству и обществу. Тем не менее строившиеся в советские годы умело и качественно системы социальной и экологической защиты до сих пор живут в экономике, в законах и в стандартах. Именно по этой причине принципы КСО/ESG были исполняемы на регулярной основе еще до прихода КСО в Российскую Федерацию в 2010–2015 гг.

В постсоветский период типичными были истории о том, как освобождение от социальных выплат (жилой фонд, детские сады, больницы, профилактории и пр.) позволили научно-производственному предприятию реструктуризировать долги, обновить производство и выйти на безубыточный уровень работы. Советское прошлое уходит в небытие. Для создания привлекательности своей компании, да и просто для того, чтобы работники пришли и работали, новые эффективные креативные

¹ URL: https://raexpert.ru/events/agency_events/esg2021/

менеджеры вновь перепридумывают программы поддержки социальной жизни своих сотрудников, часто сильно похожие на разрушенные программы социальной поддержки (или социальных пакетов) из СССР.

Что представляют собой навязываемые принципы и стандарты КСО сегодня? По своей сути – это рычаг для перекалывания государством социальной ответственности и соответствующих расходов на плечи предпринимателей. Нельзя не согласиться, что предприниматели должны не только получать прибыль, но и нести социальные расходы. Но российские компании и так несут эти издержки. Ни один промышленный объект не начнет работать в России, если не приобретены и не установлены очистные сооружения, причем такого уровня очистки, чтобы соответствовать всем нормативам Росприроднадзора и других надзорных органов. Даже изъятие природных ресурсов всегда сопровождается рекультивацией земель, водных и подземных объектов. Предприятия в России регулярно отчисляют в социальные фонды средства пропорционально выплачиваемой сотрудникам заработной плате. Таким образом, брать дополнительные обязательства предприниматели не хотят, что вполне справедливо, тем более что многие социальные издержки должны финансироваться из чистой прибыли.

В итоге пришедшая к нам в страну модная КСО/ESG де-факто саботируется российскими компаниями. А на практике все равно требует издержек (снижает рентабельность и конкурентоспособность) на имитацию бурной деятельности в виде содержания отделов КСО, посещение конференций, дорогостоящую сертификацию по стандартам ISO 14001:2015 и ISO 45001:2018, их регулярное подтверждение и формирование отчетов соответствия для позитивного имиджа организации.

Компании, включенные в международные цепочки разделения труда, к сожалению, вынуждены осуществлять данные расходы под угрозой приостановки закуп-

ки их продукции западными контрагентами, т. е. западный партнер может прекратить сотрудничество с российской компанией, которая не соответствует стандартам, принятым на Западе. Можно это даже назвать формой экспансии западного права на территорию нашей страны, а также формой дискриминации хозяйствующих субъектов в мировой торговле, способом снижения конкурентоспособности компаний (из-за роста непроизводительных издержек на КСО/ESG).

Хотя справедливости ради следует сказать, что эта практика в чем-то аналогична внедрению стандартов системы качества (TQM) на предприятиях.

Хотелось бы подчеркнуть еще один интересный момент. Транснациональные корпорации и крупные компании из развитых экономик в последние годы сами стали отказываться от повестки КСО/ESG. Об этой угрожающей тенденции сообщал SaxoBank в своем регулярном прогнозе «черных лебедей» на 2022 г. Информационный портал «РосБизнесКонсалтинг» в начале декабря 2022 г. отмечал: «Некоторые из прогнозов, которые аналитики [SaxoBank] сделали на 2022 г., частично сбылись. Например, они предсказали высокую инфляцию в Америке, отказ правительств и корпораций от ESG-повестки...»¹.

Все меняется, особенно после 24 февраля 2022 г.: зеленая экономика и энергетика уже выглядят не столь уместными.

Хотя организация КСО в России носит рекомендательный характер, тем не менее для публичных компаний, имеющих корпоративные органы управления, советы директоров, она сегодня уже стала де-факто стандартом, поэтому имеет свою историю и практику применения, достаточную для того, чтобы выявить сложившиеся если не закономерности, то тренды или тенденции; выделить отрасли и регионы, где практика применения КСО носит более систематический и успешный характер.

¹ URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/638f102c9a79473a7ca54eb7> (дата обращения: 06.12.2022).

Определенно сегодня КСО уже задает этический контекст для развития бизнеса в регионах, в поиске и организации поддержки со стороны общества и государства: институт частно-государственного партнерства (проектов) требует для своей реализации внедрения в практику управления компаниями политик/стратегий КСО. Сегодня очевидно для всех, что одно без другого существовать не может: КСО без проектов – пустая декларация, а взятие на себя обязательств в государственно-частном партнерстве требует серьезного оформления на уровне советов директоров компании, что подразумевает согласование благих намерений с ее владельцами. Кроме того, смыслы, культурные коды, ценности, мировоззрение и этика становятся критическими факторами производства и потребления в XXI в.; роль адекватного уровня КСО в таком контексте для публичной компании стратегически возрастает.

В этой связи речь должна идти о качественной трансформации политики в области КСО; о переходе от традиционной задачи поддерживать репутацию компании за счет той же не менее традиционной благотворительности к организации устойчивых социально-экономических условий для развития бизнеса в регионе, в стране, в транснациональном окружении.

Социальные инвестиции в КСО

Социальные инвестиции – вложения в объекты социальной сферы с целью не столько получения дохода, сколько повышения уровня и качества жизни людей посредством удовлетворения их нематериальных, духовных или социальных потребностей. Они реализуются, как правило, крупными компаниями, оказывают существенную долгосрочную поддержку в различных сферах и являются примером скрытых форм сотрудничества бизнеса и государства, взаимного баланса их интересов и ответственности [7]. Как показывают исследования, качество жизни непосредственно связано с ощущением человеком счастья, а счастье является социокультур-

ным феноменом, объединяющим множество аспектов социальной реальности, каждый из которых важен как для отдельного человека, так и для общества в целом. В настоящее время в мире формируется мощное интеллектуальное движение, связанное с попытками исследования счастья научными методами [1; 10].

Колебание общего уровня счастья населения может выступать в качестве индикатора успешности или провальности многих государственных решений и действий. Согласно исследованиям, особенно серьезно на данный показатель влияют меры социальной политики государства, поскольку именно они выстраивают оптимальную структуру, в идеале позволяющую каждому из граждан найти собственную нишу эмоционально и психологически комфортного существования вне зависимости от социального статуса. В случае если проводимая политика неэффективна, определенные группы населения ощущают социальную депривацию, и уровень их эмоционального комфорта, а значит, и счастья, падает. Следовательно, основная цель политики, проводимой по отношению к населению как на государственном, так и на муниципальном уровне, заключается в нивелировании депривирующих моментов для различных групп населения [1].

Русский социолог П. А. Сорокин указывал как на недопустимость игнорирования счастья, так и на преувеличение его значимости в составе прогресса: «Все критерии прогресса, какими бы разнообразными они ни были, так или иначе подразумевают и должны включать в себя принцип счастья» [Цит. по: 9. – С. 6].

Благотворительность в КСО

Самой распространенной из практик КСО является благотворительность, которая отличается наибольшей системностью и масштабами реализации. Эта бескорыстная, безвозмездная помощь тем, кто в этом нуждается, не является принудительной. Благотворительная деятельность в России регулируется Федеральным законом № 135

от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Также благотворительная деятельность регулируется статьей 39 Конституции Российской Федерации и Гражданским кодексом РФ.

Корпоративная благотворительность в России традиционно играет очень заметную роль как в денежном выражении, так и в плане влияния на повестку развития всего сектора благотворительности. По оценкам бизнес-школы «Сколково» и банка UBS, в общем объеме благотворительности (без учета государственного финансирования) вклад компаний составляет примерно половину всех совокупных расходов на проекты в России (а это ежегодно 340–460 млрд рублей, по данным за 2018 г.). Крупнейшие нефтегазовые компании вкладывают 100–120 млрд рублей, т. е. около четверти от этого объема, остальные российские компании из топ-30 крупнейших – от 60 млрд до 100 млрд рублей в год. При этом в целом объем расходов на благотворительность в России вдвое меньше, чем в европейских странах [8].

Экологическая ответственность в КСО

В сентябре 2019 г. поисковые запросы на тему изменения климата в Google впервые в истории превзошли интерес американских интернет-пользователей к «Игре престолов». Главной героиней светских бесед и споров в социальных сетях тогда же стала шведская школьница-активистка Грета Тунберг: ее обличительная речь с трибуны ООН заставила массовую аудиторию задуматься о влиянии потребительских привычек на окружающую среду. Как получилось, что мы все всерьез озаботились зеленой повесткой в 2019 году? Антропогенное влияние на экологию и опасность накопления парниковых газов стали предметом общественных дискуссий еще в 1970-е, но в следующем десятилетии тему захлестнула волна консьюмеризма, которая охватила развитые страны. Сегодня, согласно исследованию Nielsen, 81% людей во всем мире

уверены, что бизнес должен заботиться об окружающей среде. Это доказало и недавнее исследование Нью-Йоркского университета. Анализ потребительского поведения в 2013–2018 гг. показал, что зеленые товары не просто лучше покупают, их наличие благоприятно сказывается на росте всей товарной категории [8].

Еще одним трендом становится проблематика разработок природоподобных технологий, нацеленных на преодоление техногенного кризиса цивилизации. «Выход из кризиса возможен лишь путем создания техносферы, базирующейся на технологиях, воспроизводящих системы и процессы живой природы в виде технических систем и технологических процессов, интегрированных в естественный природный ресурсооборот. Такие технологии мы называем природоподобными, и именно они должны лечь в основу принципиально новой технологической базы цивилизации. Иными словами, смысл создания природоподобной техносферы состоит в восстановлении своеобразного "обмена веществ" природы – естественного самосогласованного ресурсооборота, нарушенного сегодняшними технологиями, которые вырваны из естественного природного контекста» [3. – С. 456–457]. В своих идеях авторы выделяют следующий момент: «Чтобы разумно и эффективно пользоваться возможностями конвергентных наук и технологий, необходима радикальная трансформация сознания самого человека как социального существа. Все это возможно только на базе соединения нано-, био-, информационных, когнитивных технологий с достижениями социогуманитарных наук и технологий» [3. – С. 458].

Тем не менее подобная трансформация сознания невозможна вне контекста КСО. Насколько готовы к подобному повороту дел представители корпоративного уровня управления? Вопрос открытый. Однако сами идеологи задач перед корпоративным уровнем управления наших ведущих компаний не ставят [3].

Возьмет ли на себя КСО функцию ректоров, представителей исполнительно-трансформации сознания? Если возьмет, го органа, менеджмента, рядовых сотрудников кого: собственников, членов совета директоров?

Список литературы

1. Ананишнев В. В. Счастье как один из показателей качества жизни в России // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 3 (205). – С. 106–110.
2. Выпханова Г. В. Межотраслевые проблемы правового обеспечения экологической и биологической безопасности в условиях глобальных вызовов // Традиции и новеллы экологического, земельного и аграрного права : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию юбилею Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 8 июня 2021 года. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2021. – С. 101–104.
3. Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б. Природоподобные технологии: новые возможности и новые вызовы // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89. – № 5. – С. 455–465.
4. Костарнова Н. Зачем российские компании вкладывают миллионы в корпоративную социальную ответственность. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/416541-zachem-rossiyskie-kompanii-vkladyvayut-milliony-v-korporativnuyu-socialnuyu> (дата обращения: 18.11.2022).
5. Костарнова Н. Три буквы: КСО. – URL: <https://kindbook.net/kniga/tri-bukvy-kso-natalya-kostarnova>
6. Кричевский Н. А., Гончаров С. Ф. Корпоративная социальная ответственность. – М. : Дашков и Ко, 2006.
7. Платонова И. С., Николаева И. В. Правовое регулирование корпоративной социальной ответственности: заграничный и российский опыт // Актуальные проблемы права : материалы III Международной научной конференции (Москва, ноябрь 2014 г.). – М. : Бук-Веди, 2014. – С. 20–23.
8. Ремнева Т. Бизнес с экологическим лицом: ответственность или маркетинговый ход. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/386049-biznes-s-ekologicheskim-licom-otvetstvennost-ili-marketingovyy-hod> (дата обращения: 18.11.2022).
9. Смолева Е. О., Морев М. В. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога : монография / под науч. рук. А. А. Шабуневой. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. – (Проблемы эффективности государственного управления).
10. Шматова Ю. Е., Морев М. В. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 3 (39). – С. 141–162.
11. Jing Du, Efimov L., Zhang M., Prasolov V., Ananishnev V. 2022. Contradictions in Global Economic Development // International Journal of Business Excellence. – 2022. – DOI: 10.1504/IJBEX.2021.10044527

References

1. Ananishnev V. V. Schaste kak odin iz pokazateley kachestva zhizni v Rossii [Happiness as One of the Indicators of the Quality of Life in Russia]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population of Regions of Russia], 2017, No. 3 (205), pp. 106–110. (In Russ.).

2. Vypkhanova G. V. Mezhotraslevye problemy pravovogo obespecheniya ekologicheskoy i biologicheskoy bezopasnosti v usloviyakh globalnykh vyzovov [Intersectoral Problems of Legal Support of Environmental and Biological Safety in the Context of Global Challenges]. *Traditsii i novelly ekologicheskogo, zemelnogo i agrarnogo prava: sbornik statey po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem v ramkakh Saratovskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma, posvyashchennogo 90-letnemu yubileyu Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. Saratov, 8 iyunya 2021 goda* [Traditions and Novels of Environmental, Land and Agrarian Law: a collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation within the framework of the Saratov International Legal Forum dedicated to the 90th anniversary of the Saratov State Law Academy, Saratov, June 08, 2021]. Saratov, Saratov State Law Academy, 2021, pp. 101–104. (In Russ.).
3. Kovalchuk M. V., Naraykin O. S., Yatsishina E. B. Prirodopodobnye tekhnologii: novye vozmozhnosti i novye vyzovy [Nature-Like Technologies: New Opportunities and New Challenges]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2019, Vol. 89, No. 5, pp. 455–465. (In Russ.).
4. Kostarnova N. Zachem rossiyskie kompanii vkladyvayut milliony v korporativnuyu sotsialnuyu otvetstvennost [Why do Russian Companies Invest Millions in Corporate Social Responsibility]. (In Russ.). Available at: <https://www.forbes.ru/forbeslife/416541-zachem-rossiyskie-kompanii-vkladyvayut-milliony-v-korporativnuyu-socialnuyu> (accessed 18.11.2022).
5. Kostarnova N. Tri bukvy: KSO [Three Letters: CSR]. (In Russ.). Available at: <https://kindbook.net/kniga/tri-bukvy-kso-natalya-kostarnova>
6. Krichevskiy N. A., Goncharov S. F. Korporativnaya sotsialnaya otvetstvennost [Corporate Social Responsibility]. Moscow, Dashkov i Ko, 2006. (In Russ.).
7. Platonova I. S., Nikolaeva I. V. Pravovoe regulirovanie korporativnoy sotsialnoy otvetstvennosti: zagranichnyy i rossiyskiy opyt [Legal Regulation of Corporate Social Responsibility: Foreign and Russian Experience]. *Aktualnye problemy prava: materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Moskva, noyabr 2014 g.)* [Actual Problems of Law: materials of the 3th International Scientific Conference (Moscow, November 2014)]. Moscow, Buki-Vedi, 2014, pp. 20–23. (In Russ.).
8. Remneva T. Biznes s ekologicheskim litsom: otvetstvennost ili marketingovyy khod [Business with an Environmental Entity: Responsibility or Marketing Ploy]. (In Russ.). Available at: <https://www.forbes.ru/forbeslife/386049-biznes-s-ekologicheskim-licom-otvetstvennost-ili-marketingovyy-hod> (accessed 18.11.2022).
9. Smoleva E. O., Morev M. V. Udovletvorennost zhiznyu i uroven schastya: vzglyad sotsiologa: monografiya [Satisfaction with Life and the Level of Happiness: the View of a Sociologist, monograph], under the scientific direction by A. A. Shabunova. Vologda, ISERT RAN, 2016. (Problems of the Effectiveness of Public Administration). (In Russ.).
10. Shmatova Yu. E., Morev M. V. Izmerenie urovnya schastya: literaturnyy obzor rossiyskikh i zarubezhnykh issledovaniy [Measuring the Level of Happiness: a Literary Review of Russian and Foreign Studies]. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2015, No. 3 (39), pp. 141–162. (In Russ.).
11. Jing Du, Efimov L., Zhang M., Prasolov V., Ananishnev V. 2022. Contradictions in Global Economic Development. *International Journal of Business Excellence*, 2022. DOI: 10.1504/IJBEX.2021.10044527

Сведения об авторах

Владислав Владимирович Ананишнев
кандидат экономических наук, доцент
кафедры продюсерского мастерства
Института кино и телевидения (ГИТР);
президент Московского кластера бизнес-инициатив (Москлагстер).

Адрес: Институт кино и телевидения (ГИТР),
125284, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 32А;
Московский кластер бизнес-инициатив
(Москлагстер), 105043,
Москва, 4-я Парковая ул., д. 29.
E-mail: ananishnev@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0538-7473

Андрей Алексеевич Воронин
кандидат экономических наук,
председатель Экспертного совета
по проблемам корпоративного управления
компаниями с государственным участием
Института экономики РАН,
ведущий научный сотрудник
Центра исследования проблем
государственного управления
Института экономики РАН.

Адрес: Институт экономики Российской
академии наук, 117218, Москва,
Нахимовский проспект, д. 32.
E-mail: a.grant.ru@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2138-1151

Михаил Анатольевич Пронин
кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник сектора
гуманитарных экспертиз и биоэтики,
руководитель исследовательской
группы «Виртуалистика»
Института философии РАН.
Адрес: Институт философии Российской
академии наук, 109240, Москва,
Гончарная ул., д. 12, стр. 1.
E-mail: pronin@iph.ras.ru
ORCID: 0000-0003-0594-6500

Татьяна Владимировна Брижанина
аспирантка кафедры психологии
Челябинского государственного
университета.
Адрес: Челябинский государственный
университет, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, д. 129.
E-mail: brizhani@mail.ru

Information about the authors

Vladislav V. Ananishnev
PhD, Assistant Professor
of the Department for Production
of the GITR Film and Television School;
President of the Moscow Cluster Business
Initiatives (Moscluster).

Address: GITR Film and Television School,
32A Khoroshevskoe highway,
Moscow, 125284, Russian Federation;
Moscow Cluster Business Initiatives
(Moscluster), 29 4th Parkovaya Str.,
Moscow, 105043, Russian Federation.
E-mail: ananishnev@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0538-7473

Andrey A. Voronin
PhD, Chairman of the Expert Council
on corporate governance of companies
with state ownership of the Institute
of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Leading Researcher of the Center
for Research on Public Administration
Problems of the Institute of Economics
of the Russian Academy of Sciences.

Address: Institute of Economics
of the Russian Academy of Sciences,
32 Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218,
Russian Federation.
E-mail: a.grant.ru@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2138-1151

Mikhail A. Pronin
PhD, Senior Research Fellow at the Sector
of Humanitarian Expertise and Bioethics,
Head of the Virtualistics Research Group
Institute of Philosophy
of the Russian Academy of Sciences.
Address: Institute of Philosophy of the Russian
Academy of Sciences, 1 building,
12 Goncharnaya Str., Moscow, 109240,
Russian Federation.
E-mail: pronin@iph.ras.ru
ORCID: 0000-0003-0594-6500

Tatiana V. Brizhanina
Post-Graduate Student
of the Department for Psychology
of the Chelyabinsk State University.
Address: Chelyabinsk State University,
129 Kashirin Brothers Str., Chelyabinsk,
454001, Russian Federation.
E-mail: brizhani@mail.ru